

УДК 81-2

DOI: 10.25688/2619-0656.2019.13.19

**ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА
В РУССКОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ-БИЛИНГВОВ:
ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ ЛИТОВСКО-РУССКОГО
КОНТАКТИРОВАНИЯ)**

**INTERNATIONAL WORDS IN THE RUSSIAN SPEECH
OF BILINGUAL STUDENTS:
THE LINGUODIDACTIC ASPECT
(A CASE STUDY
OF THE LITHUANIAN-RUSSIAN CONTACTING)**

**Наталья Авина
Университет Vytautas Magnus,
Литва**

**Natalja Avina
Vytautas Magnus University,
Lithuania**

Аннотация

В данной статье в ситуации литовско-русского контактирования рассматриваются проблемы интерференции, связанные с интернациональными словами, в русской речи студентов-билингвов и определяются некоторые особенности работы над речевыми ошибками. Региональные особенности обуславливают проблемно-ориентированный подход в преподавании русского языка: обращается особое внимание на сравнительно-сопоставительный анализ контактирующих языков.

Ключевые слова: интернациональные слова, интерференция, речевые ошибки, билингв, языковое контактирование, лингводидактический аспект.

Abstract

Internationalization has become one of the most socially significant language processes during the last decades. In intercultural communication, the interference caused by the adaptation of borrowings in contacting languages identifies the specifics of the process of internationalization. Such interference

in general does not prevent communication, but causes problems of speech culture.

The present article studies the interference related to the use of international words in the situation of the Lithuanian-Russian contacting in order to prevent possible speech errors. The study material is the Russian written and oral speech of bilingual students in different communication situations.

The research highlights typical cases of interference related to international words. Firstly, the use of international words can lead to speech errors. Internationalisms, as one of the types of borrowings, may differ during the adaptation in contacting languages, which leads to interference and speech errors in inter-language communication. Speech errors are mainly associated with pronunciation and stress, word formation, and to a lesser extent with grammar. In written speech — in spelling — the interference of international words is most pronounced. Secondly, international words become a new source of borrowing due to the contacting language.

In the foreign language environment, the correction of violations of the speech norm of bilinguals deserves close attention. The use of internationalisms determines the methods of teaching the Russian language in a particular interlingual situation. In order to prevent speech errors, it is important to apply a comparative aspect and to identify patterns that underlie speech errors.

The considered manifestations of interference associated with international vocabulary and typical for the Russian language in a foreign language environment have their own regional characteristics in the situation of Lithuanian-Russian contacting.

Key words: international words, interference, speech errors, bilingual, aspect, language learning and acquisition.

Введение. Развитие современного общества XXI века характеризуется расширением масштабов и углублением интенсивности межкультурного и межъязыкового взаимодействия. Один из наиболее живых и социально значимых процессов межкультурной коммуникации в период последних десятилетий — интернационализация. Многочисленные исследования демонстрируют своеобразие проявления универсальной тенденции интернационализации лексики, словообразования в различных национальных литературных языках.

Интернационализмы можно рассматривать как «слова, совпадающие по своей внешней форме (с учетом закономерных соответствий звуков и графических единиц в конкретных языках), с полно или частично совпадающим смыслом, выражающие понятия международного характера из области науки и техники, политики, культуры, искусства и функционирующие в разных, прежде всего неродственных (не менее чем в трех) языках» [Бельчиков: 197]. Как известно, суть языковой интернационали-

зации заключается прежде всего в том, что в результате социокультурных и языковых контактов в группах родственных и неродственных языков формируются своеобразные «зоны общности», представляемые соотносящимися между собой элементами — интернационализмами. Исследователи отмечают, что специфическая черта интернационализмов — межъязыковое сходство в планах содержания и выражения — предопределяет их важную роль в речевой коммуникации, представляющей собой стратегический процесс, базисом для которой является выбор оптимальных языковых ресурсов. Разумное и адекватное использование интернационализмов способствует успешной коммуникации, расширяет ее возможности и делает более эффективной. При этом «традиции и новации в освоении новых иноязычных слов на рубеже тысячелетий убеждают нас в том, что жизнь языка не закончилась с “нахлынувшей волной” чужих слов — она приняла иной, активный, деятельностный характер» [Маринова: 464]. Тем не менее вопрос о мере в употреблении иноязычных слов — «вечный» в культуре речи.

Активизация интернационализмов в ситуации языкового взаимодействия — один из важных элементов стратегии культурно-языкового поведения билингов, обусловленный коммуникативным удобством и коммуникативной целесообразностью. Вместе с тем в ситуации межъязыкового контактирования активизация интернационализмов может привести к неоднозначным последствиям, которые необходимо предупреждать. Специфику процесса интернационализации определяет также влияние контактирующего языка — как косвенное, опосредованное, так и прямое. Интернациональные слова в речевом общении коммуникантов становятся дополнительным источником интерференции. Особенности интерференции, связанные с интернациональной лексикой в русской речи, носят универсальный характер и отмечаются исследователями языка русского зарубежья в разном иноязычном окружении (см., например, [Земская: 119–121, 184–208]).

Безусловно, подобная интерференция, касающаяся использования интернациональных слов, обычно не препятствует коммуникации. Следует согласиться и с тем, что в современный период «движение нормы в сторону демократизации и доступности — одна из основных тенденций развития языка. Явно, что формальная правильность в настоящее время в определенной степени уступает правильности коммуникативной» [Степаненко: 2068]. Между тем речевые ошибки, и в частности ошибки, связанные с интернационализмами, вызывают проблемы культуры речи. Это особенно касается речи молодежи, и прежде всего студентов, представляющих наиболее активную часть социума, которая живо реагирует на все изменения, происходящие в нем, в том числе языковые, и, в свою

очередь, оказывает влияние на состояние современной речи (см. об этом, например [Леорда: 7–19]).

Цель данной статьи – рассмотреть проблемы интерференции, связанные с интернациональными словами, в ситуации литовско-русского контактирования, и определить некоторые особенности работы над речевыми ошибками.

Материалом исследования является русская устная речь в различных ситуациях общения, а также письменная речь (учебные работы, деловые электронные письма) студентов-билингвов. Исследуемые билингвы, обычно из смешанных литовско-русских семей, довольно свободно владеющие двумя языками, — студенты-филологи ряда вузов г. Вильнюса, изучающие русский язык. Для респондентов типично стихийно усвоенное двуязычие, возникающее в данном языковом окружении в результате широкой речевой практики. Хотя уровень владения русским литературным языком у разных билингвов неодинаков, в целом для них характерна естественность и натуральность общения в устной, отчасти — и в письменной форме.

Методологические установки исследования региональных особенностей русского языка в иноязычном окружении включают взаимодействие и взаимосвязь: а) научных подходов — прежде всего структурно-системного (с целью выявления специфики языка, обусловленной взаимодействием с окружающими языками), а также коммуникативно-функционального, предполагающего изучение языковых явлений в процессе речевой деятельности; б) аспектов исследования — собственно лингвистического, а также дидактического, социокультурного. В связи с этим теоретической базой исследования являются работы Э. Хаугена, Е. А. Земской, Л. П. Крысина и других ученых. Основные методы исследования — качественно-количественный анализ лингвистических фактов (при этом важны приемы функционального, коммуникативно-прагматического подхода к анализируемым элементам), а также сравнительно-сопоставительный, описательный.

Основная часть. Каждый язык, выступая в качестве реципиента, вырабатывает свои приемы и способы адаптации иноязычных слов — фонетические, семантические, словообразовательные, грамматические, графические, орфографические (см. об этом, например, [Хауген: 344–382], [Крысин: 37–57]). Проявления интерференции в межъязыковой коммуникации связаны со спецификой адаптации заимствований в каждом из контактирующих языков, что обусловлено их системно-структурными особенностями. «Иноязычное слово, попадая в систему заимствующего языка, подвергается “обработке”»: графический и звуковой состав слова, его грамматические характеристики, лексическое значение и стилистический облик “подстраиваются” под законы и закономерности принимающего языка. Происходит адаптация слова на чужой лингвистической

почве, его “национализация”» [Маринова: 70]. Интернационализмы – одна из разновидностей заимствований, и в результате адаптации интернационализмы в контактирующих языках могут отличаться, что приводит к интерференции и активизации речевых ошибок в межъязыковой коммуникации.

Так, хотя значительная часть интернациональных слов в русском и литовском языках совпадает, как показывают используемые словари¹, существуют специфические черты адаптации интернационализмов в контактирующих языках. Это приводит к речевым ошибкам, преимущественно – в фонетике, словообразовании, в меньшей степени – в грамматике. Наиболее ярко интерференция проявляется в орфографии. Речевые ошибки могут быть обусловлены одновременно несколькими различиями интернационализмов в русском и литовском языках, например, фонетическими особенностями и написанием: *аллергия* – *alėrgija*; *баллон* – *balionas*; *культура* – *kultūra*; фонетическими и грамматическими особенностями: *фортепьяно* (неск.) – *forterijėnas* (склон.), *жалюзи* (нескл.) – *žaliūzės* (склон.), *диагноз* (м.р.) – *diagnòzė* (ж.р.).

Выделим типичные ошибки использования интернациональных слов в устной и письменной русской речи билингов, обусловленные взаимодействием с литовским языком.

1. Речевые ошибки, характерные для устной речи.

А) Ошибки, обусловленные фонетическими особенностями:

- акцентологические ошибки, касающиеся изменения места ударения в русском слове под влиянием литовского соответствия: Нужно подобрать *синонимы* (лит. *sinonimas*); Использовать правильные *методы* (лит. *metòdas*); Я испытываю *ностальгию* по тем временам (лит. *nostàlgija*); В магазине большой выбор *линолеума* (лит. *linolėumas*); Важно соблюдать *регламент* (лит. *reglameñtas*), Там *комплéксные* обеды *недорогие* (лит. *komplėksinis*); другие примеры: *кóнкурс* *konkùrsas*, *кредит* – *krėditas*, *монитор* – *monitorius*, *шахматы* – *šachmàtai*; акцентологические ошибки часто наблюдаются в словах с определенными интернациональными компонентами, ср.: *-граф*: *эпиграф* – *epigrāfas*, *фотограф* – *fotogrāfas*, *этнограф* – *etnogrāfas*; *-лог*: *филолог* – *filològas*, *психолог* – *psichològas*; *-мент*: *департамент* – *departameñtas*, *парламент* – *parlameñtas*, *регламент* – *reglamėntas*; *-метр*: *термометр* – *termomėtras*, *спидометр* – *spidomėtras*; *-ия(а)*: *психотерапия* – *psichoteràpija*, *полисемия* – *polisėmija*;

¹ Перевод слов, приводимых в данной статье в качестве примеров, и их отнесенность к интернациональным словам уточняется по словарям: *Lyberis A. Lietuvių-rusų kalbų žodynas. 6-as leidimas. Vilnius: Mokslo ir enciklopedijų leidybos centras, 2015. 952 p.; Tarptautinių žodžių žodynas / Redaktorių taryba: Angelė Kaulakienė et al. Vilnius: Alma litera, 2013. 888 p.*

- ошибки, связанные с заменой различных звуков в ряде интернационализмов в русской речи, например: Встречаемся около *кафедры* (лит. katedra); Что изучает *ортоэпия*? (лит. ortoerija); Можно завтра прийти на консультацию? (лит. konsultacija — ср.: / твердый); Наука о *гестах* (лит. gestas «жест»); подобные ошибки распространены в словах, где происходит регулярно замена соответствующих звуков в русском и литовском языках, например: а) замена согласных: *ф* — *t*: *логарифм* — logaritmas, *орфография* — ortografija, *марафон* — maratonas, *мифология* — mitologija; *л'* — *l*: *культура* — kultūra, *фильм* — filmas, *гольф* — golfas, *факультет* — fakultetas; *h* — *z*: *гармония* — harmonija, *гигиена* — higiena, *гуманизм* — humanizmas; б) замена гласных: *инвентарь* — inventorius, *капитан* — kapitonas, *музыка* — muzika, *химия* — chemija; в) некоторые речевые ошибки в русском языке связаны с интернациональными словами, включающими дифтонги в литовском языке: *автор* — autorius, *автомат* — automatas, *авторитет* — autoritetas; *бакалавр* — bakalauras и др.;
 - добавление согласного звука, часто *-j-*: Такой *вари[j']ант* меня устраивает (лит. variantas); Вы слушаете *ради[j']о*? (лит. radijas); *Про[j']ект* подготовили? (лит. projektas); ср. также: *антибиотик* — antibiotikas, *чемпион* — čempionas, *стадион* — stadionas, *филиал* — filialas; вставки других согласных звуков отмечаются редко, например: В *фил[h]армонии* концерт хороший слушали (лит. filharmonija).
- Б) Ошибки, обусловленные особенностями морфемной структуры интернационального слова:
- усечение основы слова в русском языке под влиянием литовского соответствия: Были у *нотара* и все уладили (лит. notaras «нотариус»); Сообщества *литератов* (лит. literatas «литератор»); Такова задача *архитектов* (лит. architektas «архитектор»); Программа *норвегов* (лит. norvegas «норвежец»); Слишком много *комментаров* (лит. komentaras «комментарий»); обычно это характерно для агентов: *гуманитарий* — humanitaras, *парламентарий* — parlamentaras, *вегетарианец* — vegetaras; подобные речевые ошибки частотны в наименованиях человека по национальности, месту проживания: *бельгиец* — belgas, *британец* — britas, *испанец* — ispanas, *итальянец* — italas, *японец* — japonas;
 - несовпадение конца основы интернационального слова в русском и литовском языке: обычно это встречается в названиях учреждений — Встретимся около *планетариума* (лит. planetariumas «планетарий»), Я в *соляриуме* работаю (лит. soliariumas «солярий»); *Министерия* за это отвечает (лит. ministerija «министерство»); в абстрактных существительных: *экстравагантность* — ekstravagancija; *элегантность* — elegancija; *телевидение* — televizija, *мораторий* — moratoriumas.

- В) Ошибки, обусловленные грамматическими особенностями:
- смешение форм рода: обычно в литовском языке это слова женского рода, а в русском — мужского: Летом в *санаторию* поеду (лит. sanatorija); ср. другие примеры: анализ — analizė, контроль — kontrolė, гипноз — hipnozė, кризис — krizė, прогноз — prognozė, синтаксис — sintaksė, тезис — tezė; реже, наоборот, в русском языке это слова женского рода, а в литовском — мужского: мораль — moralas, тушь — tušas, элита — elitas;
 - изменение несклоняемых в русском языке слов: Целый день в *бюрах* сижу (лит. склон. biuras «бюро»); ср. также: барокко — barokas, какао — kakava, кино — kinas, пальто — paltas, пианино — pianinas, кенгуру — kengūra. Заметим, что в анализируемой социолингвистической ситуации в ряде случаев склоняемость подобных слов появляется в живой русской речи не только в результате интерференции, но и вследствие недостаточного владения литературной нормой русского языка или с целью создания языковой игры. Безусловно, это характерно и для носителей русского языка как родного, в частности, в России, и находит отражение также в языке художественной литературы.
2. Орфографические ошибки:
- отсутствие удвоенных согласных в слове: практическая грамматика (лит. gramatika); хороший алетит (лит. apetitas); ср. также: дискуссия — diskusija, классика — klasika, профессор — profesorius; коллоквиум — kolokviumas, интеллект — intelektas, коллега — kolega, металл — metalas; килограмм — kilogramas; аттестат — atestatas; аннотация — anotacija; дифференция — diferencija; территория — teritorija;
 - написание буквы *e* вместо *э*: Это все ненужные эмоции (лит. emocija); Имею только адрес ел. почты (лит. elektroninis); Силует девушки (лит. siluetas); Нужно закончить есе (лит. ese «эссе»); ср. также: экран — ekranas, эксперимент — eksperimentas, элемент — elementas, энергия — energija;
 - смешение различных согласных и гласных в словах: Когда сдавать екзамин по реторике? (лит. egzaminas, retorika); ср. также: экзотика — egzotika, магнитофон — magnetofonas, компрометация — kompromitacija, инженер — inžinierius;
 - отсутствие дефисного написания, ср.: экс-чемпион — eksčempionas, кока-кола — kokakola.

В целом степень устойчивости интерферентных ошибок, связанных с интернационализмами, высока. В связи с этим в анализируемом материале необходимо обратить отдельное внимание на интернационализмы, которые, несмотря на наличие эквивалентов русского языка (в том числе

и интернациональных), характеризуются регулярностью использования в устной, а также письменной форме. Приведем некоторые примеры: Уволить по сокращению *этатов* (лит. *etatas* «штат»); Нужно пойти в *амбасаду*, там все объяснят (лит. *ambasada* — ср. «посольство»); Она из другой *институции* (лит. *institucija* «учреждение»); Надень *гольф*, теплее будет (лит. *golfas* в ряду омонимов — ср. русск. «водолазка»). Некоторые интернациональные слова употребляются и в другом значении — в соответствии с семантикой многозначного слова либо омонима в литовском языке (что, в свою очередь, обусловлено языком-источником, из которого заимствованы данные слова): В какие *термины* нужно это сделать? (лит. *terminas* — в одном из значений «срок»); А вы уже закончили свои *студии*? (лит. множ. ч. *studijos* «занятия, учеба в высшей школе»); Есть компьютерные курсы для *сеньоров* и начинающих (лит. *senjoras* в ряду омонимов — «пожилой человек пенсионного возраста») и др.

Дифференциация подобных языковых фактов неоднозначна: это речевая ошибка или региональная норма? Ответ на поставленный вопрос не прост: процессы, связанные с использованием русского языка в иноязычной среде, занимают особое место в ряду процессов развития и функционирования современного русского языка. Согласимся с тем, что в ситуации иноязычного окружения в речевой коммуникации «приходится исходить уже не только из норм русского языка, но также из матрицы доминирующего в окружении иного языка, из образа мыслей и стиля существования, отличающихся от российских» [Протасова: 38]. Взаимовлияние языков происходит не только на доступном внешнему наблюдению уровне, но и в глубинных ментальных процессах. В межкультурной коммуникации в речевой деятельности билингвов «решаются вопросы, которые можно в совокупности охарактеризовать как “прагматическую интертекстуальность”» [Протасова: 40]. Подобные региональные употребления выступают как этнокультурный компонент речевой коммуникации; вероятно, их целесообразно оценивать прежде всего с коммуникативно-прагматической позиции и рассматривать как особенности диалекта. Важной для нормативных оценок становится коммуникативная значимость региональных употреблений в языковом сознании говорящих, и в ситуации выбора предпочтения в речи обычно отдается интернациональному варианту. В таком случае в ситуации иноязычного окружения в русском языке появляется еще один источник интернационализации, обусловленный контактирующим языком. В связи с этим можно говорить об интенсификации интернационализации: посредством литовского языка происходит интеграция интернационализмов, в русском лексиконе имеющих соответствия.

Наблюдаемые региональные особенности русского языка билингвов обуславливают специфику учебно-методической работы. Важно, что в настоящее время в теории и практике преподавания РКИ активизируется

этнометодический подход, касающийся национально ориентированной методики в лингводидактике и включающий вопросы учета национальных особенностей учащихся при обучении русскому как иностранному. «Для определения национальной языковой специфики используется компаративный анализ двух языков, в результате которого выявляются структурные и семантические сходства и различия аналогичных явлений в этих языках. Кроме того, определяется набор типичных для носителей данного языка ошибок (в фонетике, лексике, грамматике, синтаксисе), для того чтобы в процессе обучения акцентировать внимание на их коррекции» [Ременцов и др.: 2015].

Следовательно, необходима планомерная комплексная работа, связанная: с анализом контактирующих языков и языковых фактов в сравнительно-сопоставительном аспекте; с выявлением особенностей адаптации иноязычных слов в контактирующих языках; ознакомлением с типичными ошибками и выявлением закономерностей, которые лежат в их основе; при этом важное место занимает классификация ошибок, составление картотеки индивидуальных ошибок. Особую роль играют задания, связанные с переводом, а также в целом с расширением лингвистических знаний студентов. Понимание природы речевых ошибок и их предупреждение при выполнении соответствующих тренировочных упражнений позволит повысить уровень владения языком. Соответственно, необходимым представляется создание национально ориентированных учебных пособий по РКИ, включающих различные аспекты обучения как устной, так и письменной речи.

Выводы.

1. Рассмотренные в ситуации литовско-русского контактирования типичные особенности интерференции, связанные с интернациональной лексикой в русской речи, носят универсальный характер, но в разных ситуациях иноязычного окружения конкретное проявление процесса интернационализации имеет свои региональные особенности, обусловленные взаимодействием с контактирующим в данном социокультурном пространстве языком.

2. Интернациональные слова становятся источником активизации новых речевых ошибок в межязыковой коммуникации. Проявления интерференции вызваны особенностями адаптации заимствований в каждом из контактирующих языков – литовском и русском. Специфика адаптации проявляется преимущественно в произношении, словообразовании, в меньшей степени – в грамматике.

При взаимодействии с литовским языком выделяются типичные ошибки в употреблении интернационализмов в русском языке, связанные: с фонетическими особенностями – изменением места ударения, заменой или добавлением звуков в произношении ряда слов; с особенностями

морфемной структуры интернационального слова в русском и литовском языках — различиями в основе слова; с грамматическими особенностями — смешением форм рода, изменением несклоняемых в русском языке слов; некоторые речевые ошибки обусловлены одновременно несколькими системно-структурными различиями русского и литовского языков. Наиболее ярко интерференция проявляется в орфографии: ошибки связаны с отсутствием удвоенных согласных в слове, написанием буквы *e* вместо *э*, смешением различных согласных и гласных в словах, отсутствием дефисного написания.

Анализируя речевые ошибки, некоторые устойчивые региональные употребления можно рассматривать, вероятно, как этнокультурный компонент речевой коммуникации, обусловленный коммуникативной целесообразностью.

3. Проблемы культуры речи, касающиеся использования иноязычной лексики, в частности, интернационализмов в речи студентов-билингвов, определяют специфику преподавания русского языка в конкретной межязыковой ситуации и проблемно-ориентированный подход в обучении, где обращается большое внимание на явления языкового контактирования и межязыковой интерференции.

Литература

Бельчиков Ю. А. Интернационализмы // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. Москва: Большая Российская энциклопедия, 1998. С. 197.

Земская Е. А. Общие языковые процессы и индивидуальные речевые портреты // Язык русского зарубежья / Отв. ред. Е. А. Земская. Москва — Вена: Языки славянской культуры, 2001. С. 25—277.

Крысин Л. П. Русское слово, свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. Москва: Языки славянской культуры, 2004. 888 с.

Маринова Е. В. Иноязычные слова в русской речи конца XX — начала XXI в.: проблемы освоения и функционирования. Москва: ООО Издательство ЭЛПИС, 2008. 495 с.

Леорда С. В. Речевой портрет современного студента. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Саратов: Саратовский государственный университет, 2006. 19 с. URL: <https://dlib.rsl.ru/01003067765>.

Протасова Е. Ю. Феннороссы: жизнь и употребление языка. Санкт-Петербург: Златоуст, 2004. 308 с.

Ременцов А. Н. и др. Обучение русскому языку как иностранному: от этнометодического к национально ориентированному подходу // Дина-

мика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4–8 октября 2016 года). Вып. 5. Санкт-Петербург: РОПРЯЛ, 2016. С. 2015–2018 URL: <https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/9328807/5ROPRYAL.pdf>.

Степаненко В. А. Изменение вектора методики РКИ в соответствии с новыми запросами общества // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Материалы V Конгресса РОПРЯЛ (г. Казань, 4–8 октября 2016 года). Вып. 5. Санкт-Петербург: РОПРЯЛ, 2016. С. 2068–2072 URL: <https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/9328807/5ROPRYAL.pdf>.

Хауген Э. Процесс заимствования // Новое в лингвистике. Языковые контакты. Вып. 6. Москва: Прогресс, 1972. С. 344–382.

References

Bel'chikov Yu. A. Internacionalizmy' // Yazy'koznanie. Bol'shoj e'nciklopedicheskij slovar' / Gl. red. V. N. Yarceva. 2 izd. Moskva: Bol'shaya Rossijskaya e'nciklopediya, 1998. S. 197.

Zemskaya E. A. Obshhie yazy'kovy'e processy' i individual'nye rechevy'e portrety' // Yazy'k russkogo zarubezh'ya / Otv. red. E. A. Zemskaya. Moskva – Vena: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2001. S. 25–277.

Kry'sin L. P. Russkoe slovo, svoe i chuzhoe. Issledovaniya po sovremennomu russkomu yazy'ku i sociolingvistike. Moskva: Yazy'ki slavyanskoj kul'tury', 2004. 888 s.

Marinova E. V. Inoyazy'chny'e slova v russkoj rechi kontsa XX – nachala XXI v.: problemy' osvoeniya i funkcionirovaniya. Moskva: OOO Izdatel'stvo E'LPIS, 2008. 495 s.

Leorda S. V. Rechevoj portret sovremennogo studenta. Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filologicheskikh nauk. Saratov: Saratovskij gosudarstvennyj universitet, 2006. 19 s. URL: <https://dlib.rsl.ru/01003067765>.

Protasova E. Yu. Fennorossy': zhizn' i upotreblenie yazy'ka. Sankt-Peterburg: Zlatoust, 2004. 308 s.

Remenczov A. N. i dr. Obuchenie russkomu yazy'ku kak inostrannomu: ot e'tnometodicheskogo k natsional'no orientirovannomu podkhodu // Dinamika yazy'kovy'kh i kul'turny'kh protsessov v sovremennoj Rossii. Materialy' V Kongressa ROPRYAL (g. Kazan', 4–8 oktyabrya 2016 goda). Vy'p. 5. Sankt-Peterburg: ROPRYAL, 2016. S. 2015–2018 URL: <https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/9328807/5ROPRYAL.pdf>.

Stepanenko V. A. Izmenenie vektora metodiki RKI v sootvetstvii s novy'mi zaprosami obshhestva // Dinamika yazy'kovy'kh i kul'turny'kh protsessov v sovremennoj Rossii. Materialy' V Kongressa ROPRYAL (g. Kazan', 4–8 oktyabrya

2016 goda). Vy'p. 5. Sankt-Peterburg: ROPRYaL, 2016. S. 2068–2072 URL: <https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/9328807/5ROPRYAL.pdf>.

Khaugen E. Process zaimstvovaniya // *Novoe v lingvistike. Yazy'kovy'e kontakty'*. Vy'p. 6. Moskva: Progress, 1972. S. 344–382.

Сведения об авторе: Наталья Авина; доктор гуманитарных наук (PhD); доцент; доцент Образовательной академии Университета Vytautas Magnus (Вильнюс, Литва); ORCID 0000-0002-7522-5138; natalja.avina@vdu.lt; сфера научных интересов: современный русский язык, языковые контакты.

The author's profile: Natalja Avina; PhD in Philology; Associate Professor, Education Academy at the Vytautas Magnus University (Vilnius, Lithuania); ORCID 0000-0002-7522-5138; natalja.avina@vdu.lt; research interests: modern Russian language, language contacts.